

ВЗАИМОСВЯЗИ, ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И ВЗАИМОИСКЛЮЧЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.Д. Геу,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
tatyana.geu@bk.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Наиболее общие правовые положения, определяющие существенные черты, характер и особенности уголовного процесса, содержание всех его институтов, принято именовать принципами уголовного процесса. Все принципы уголовного процесса тесно взаимосвязаны и образуют целостную систему, где нарушение любого из принципов, как правило, приводит к нарушению других принципов уголовного процесса.

Центральным пунктом при рассмотрении такой категории как «принцип презумпции невиновности» является понятие презумпции. Оно дает ключ к пониманию наиболее значимых элементов презумпции невиновности: два составляющих факта, один из которых изначально презюмируемый - невиновность лица, другой основной – виновность лица, доказываемая надлежащим образом. [1; 12].

Э.И. Клямко полагает, что главное содержание презумпции невиновности – процессуальное ограничение правоприменителя. Он утверждает, что презумпция невиновности не является нормой прямого действия, «работают» ее следствия. К ним относятся: бремя обвинителя доказывать вину, право обвиняемого на пассивность в процессе уголовно-процессуального доказывания, отсутствие его обязанности оправдываться, принятие решения о виновности только судом [10; 97]. Однако вышеуказанное Э.И. Клямко определение содержания принципа презумпции невиновности неполно освещает его сущность. Согласимся лишь с тем, что процессуальное ограничение правоприменителя – органов, ведущих уголовный процесс, действительно имеет место. Но вряд ли именно это составляет главное содержание принципа презумпции невиновности.

П.С. Ефимичев также подвергает критике выводы Э.И. Клямко о том, что этический аспект презумпции невиновности должен иметь подчиненный характер. Этический аспект этого принципа составляет главное, определяющее положение в его содержании. Все же другие аспекты лишь подкрепляют и усиливают значение его этической стороны [5; 89].

Закрепление презумпции невиновности в законодательстве послужило толчком к преобразованию уголовного процесса. Долгий и трудный путь прошел уголовный процесс, прежде чем приобрести современный облик, но неизменным осталось одно – стремление сторон к состязательности. Презумпция невиновности стимулировала состязательность, предполагала определять статус сторон так, чтобы это способствовало установлению истины по делу [3; 361]. Принцип презумпции невиновности закреплен в Конституции Республики Беларусь, а именно в ст. 26, согласно которой никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [13].

Кроме того, законодательное закрепление принцип презумпции невиновности нашел в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК РБ).

В настоящее время характерно различное толкование учеными принципа состязательности, что оставляет изучение теоретических аспектов данного принципа по-прежнему актуальным.

Термин «состязаться» значит стремиться превзойти кого-либо в чем-либо [15; 614]. Л.Т. Ульянова отмечает, что многие ученые-процессуалисты выражали негативное отношение к внедрению в уголовно-процессуальное законодательство англо-американских институтов, и прежде всего к состязательности уголовного судопроизводства [6; 43]. Несмотря на это, идея состязательности была принята создателями

УПК РБ и более того, получила статус одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

А.Ф. Кони считает одним из важнейших принципов правосудия состязательность сторон. Характеризуя судебное состязание, он писал, что в нем взаимно создаются и разрушаются аргументы и устанавливаются новые и не всегда ожидаемые точки зрения, причем, не только на закон, но и на личность подсудимого. [12; 39-40]. По мнению же Л.Н. Гусева, было бы совершенно неправильным преувеличивать значение состязательности и возводить ее в одно из основных начал. Такой подход означает механическое перенесение понимания значения состязательности из буржуазного уголовного процесса к нам, в советский уголовный процесс [4; 44]. По нашему мнению, нельзя подвергать сомнению значение принципа состязательности для успешного осуществления уголовно-процессуальной деятельности и необходимо лишь правильно и гармонично сочетать его с множеством других принципов, процессуальных норм и институтов.

Не можем не согласиться с мнением Л. Зайцевой о том, что судебное разбирательство станет действительно состязательным, а значит и справедливым, когда функции обвинения, защиты и разрешения дела будут разделены между участниками, а стороны будут иметь абсолютно равные права в процессе [7; 10]. Принцип состязательности нашел свое закрепление в законодательстве Республики Беларусь. Так, в Конституции Республики Беларусь в ст. 115 говорится, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе [13]. Кроме того, вышеназванный конституционный принцип был введен в УПК РБ.

Как отмечает А.О. Машовец, не требует особого разъяснения связь принципа состязательности с презумпцией невиновности. Состязательность процесса предполагает незаинтересованность суда в заранее определенном исходе дела. При отношении суда к подсудимому как к лицу, виновному в совершении инкриминируемого ему преступления, позиция суда смыкается с позицией обвинителя, а судебная деятельность приобретает обвинительный характер. Доводы обвинения принимаются как истинные, ибо психологически сложно заставить себя сомневаться в том, истинность чего сам презюмируешь. И только презумпция невиновности, в силу которой подсудимый предполагается невиновным, пока обратное не будет установлено вступившим в законную силу приговором, обеспечивает объективность суда при рассмотрении дела. [14; 61].

Именно суд обязан в процессе судебного разбирательства исследовать собранные на предварительном расследовании доказательства обвинения с участием сторон и, руководствуясь принципом презумпции невиновности, дать им оценку, квалифицировать действия обвиняемого, установить его виновность и решить вопрос о признании либо непризнании его виновным. Но, в свою очередь важно помнить, что невиновность обвиняемого, согласно принципу презумпции невиновности, не нуждается в доказывании – она презюмируется и существует до того момента, пока вступившим в законную силу приговором суда не установлено обратное. Суду не могут быть обязательные указания на то, какие доказательства могут быть положены в основу приговора, а какие нет. В любом случае суд не связан выводами, содержащимися в обвинительном заключении. Иначе будет искажена суть правосудия и назначения уголовного судопроизводства [8; 55, 57].

Как отмечает В.Н. Бибило, при производстве по конкретному уголовному делу реализация принципа состязательности подтверждает или опровергает наличие презумпции невиновности. Если итогом уголовного процесса стало вынесение оправдательного приговора, то заложенная в законе презумпция невиновности превращается из предположения в реальность. Обвинительный приговор опровергает эту презумпцию, преобразуя ее в свою противоположность, несмотря на все гарантии подтвердить ее. Презумпция невиновности коррелирует принцип состязательности, квинтэссенцией которого является равенство сторон, что выражается в их равном участии в исследовании всех имеющихся по делу доказательств. Природе состязательности присуще равенство сторон, и если лишить ее этого качества, то она перестанет существовать [3; 363].

Процессуальная природа бремени доказывания связана с принципом состязательности. При состязательности факты, нуждающиеся в установлении для успешного обоснования или оспаривания права, должны быть утверждаемы в процессе той стороной, для которой существует эта потребность установления. Сами стороны должны приносить доказательства, благоприятные для обоснования их требований. Но не всякое утверждение сторона должна доказывать, а лишь то, которое не признается противником [2; 9]. Как известно, бремя доказывания в уголовном судопроизводстве возлагается на обвинителя, обвиняемый же не обязан доказывать свою невиновность. Закономерен вопрос: какова роль суда в процессе доказывания? Если исходить из понятия бремени доказывания как обязанности доказать определенные факты, то у суда такой обязанности нет. Конструкция состязательного процесса в «чистом» виде предполагает вынесение решения судом лишь на основе доказательств, представленных сторонами. Роль суда в ходе судеб-

ного следствия заключается в наблюдении за развитием процесса, координации действий сторон, оказании им помощи. Поиск доказательств дело сторон [14; 61-62].

В связи с необходимостью обеспечения публичного состязательного равенства сторон на сторону, объективно находящуюся в сильнейшем и потому неравном с другой стороной положении, возлагается бремя доказывания фактов, имеющих материально-правовое значение. В подавляющем большинстве случаев сильнейшей стороной оказывается сторона обвинения, которая в соответствии с вышеуказанной презумпцией невиновности несет все тяготы доказывания [9; 42]. Кроме того, стоит отметить слова И.А. Пикалова о том, что в настоящее время, в связи с провозглашением принципа состязательности, злободневным является вопрос об объеме прав защитника и возможности его участия в собирании доказательств по уголовному делу. В данном случае речь идет именно о праве участия в доказывании по уголовному делу, а не об обязанности. Защитник обвиняемого не может нести обязанность доказывания по уголовному делу, исходя хотя бы из презумпции невиновности его подзащитного, но, тем не менее, разговор можно вести в этом аспекте потому, что, как уже говорилось, лишь защитник в ходе предварительного расследования может оказать противодействие возможному произволу и обвинительному уклону со стороны органов уголовного преследования, но при условии наличия у него определенного объема прав по собиранию, закреплению и оценке доказательств по уголовному делу, которому он участвует в качестве защитника. При этом необходимо отметить, что данное противодействие может быть реальным лишь при наличии у защитника возможности активного участия в производстве предварительного расследования, а не исполнения функции наблюдателя, каковым он фактически является в настоящее время [16; 19-20]. Таким образом, принцип состязательности сторон соотносится с положениями о доказывании вины изложенными в презумпции невиновности. Сторона обвинения должна доказать вину обвиняемого в условиях равноправия сторон, в том числе и опровергнуть доводы защиты. Обвиняемому обеспечивается право на защиту как лично так с помощью защитника, этот принцип обеспечивает соблюдения принципа состязательности сторон и взаимосвязан с презумпцией невиновности в той части, что использование данного принципа это уже защита от незаконного обвинения. Формирование внутреннего убеждения суда о виновности или невиновности обвиняемого должно быть основано исключительно на результатах непосредственного исследования доказательств с учетом принципа состязательности, несмотря на взаимоисключения в механизме применения принципов состязательности и презумпции невиновности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрашитов, В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации (вопросы общей теории права): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.М. Абдрашитов; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. – Волгоград, 2001. – 22 с.
2. Александров, А.С. Презумпция невиновности и распределение бремени доказывания / А.С. Александров, И.А. Александрова, Д.С. Кучерук // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2011. – № 1. – С. 6-12.
3. Бибило, В.Н. Принцип состязательности правосудия по уголовным делам как проявление презумпции невиновности / В.Н. Бибило // Проблемы юриспруденции: избранные труды. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 359-366.
4. Гусев, Л.Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса / Л.Н. Гусев // Учен. записки ВЮЗИ. – 1958. – № 7. – С. 30-47.
5. Ефимечев, П.С. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве / П. С. Ефимечев // Публичное и частное право. – 2012. – № 1. – С. 88-100.
6. Зажицкий, В.И. Состязательность в уголовном процессе / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 2014. – № 8. – С. 39-50.
7. Зайцева, Л. Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь / Л. Зайцева // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 2 – С. 7-12.
8. Ильин, А.П. Презумпция невиновности и судебные действия / А.П. Ильин // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2011. – № 1. – С. 55-57.
9. Калиновский, К.Б. Распределение бремени доказывания в уголовном процессе: всегда ли в пользу обвиняемого? // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года; сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. – С. 40-43.
10. Клямко, Э.И. О правовом содержании презумпции невиновности / Э.И. Клямко // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 90-97.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Р.Э. Оганян [и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 944 с.
12. Кони, А.Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / А.Ф. Кони. – М.: Юрид. лит.; 1956 г. – 888 с.
13. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2010. – 48 с.
14. Машовец, А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.О. Машовец / Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – 184 л.
15. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
16. Пикалов, И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Пикалов; Уральская гос. юрид. академии. – Екатеринбург, 2006. – 29 с.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

**А.О.Губарева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
anytka_94ra@mail.ru**

**С.В.Романчук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

В рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации", Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" в ч. 3 ст. 1 ГК РФ закреплён принцип добросовестности. «Развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей.»[1] С этой целью в Концепции предлагается широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, - введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, конкретизация лишаемых правовой защиты "иных форм злоупотребления правом", введение в ГК института преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo*, существенная модификация многих норм о недействительности сделок и др.»,

История существования требования добросовестности при осуществлении прав в российском гражданском праве невелика. Впервые подобное требование было введено в отечественное законодательство Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 5). В принятом в 1922 году ГК РСФСР не было нормы, в которой содержалось бы определение добросовестности и указывалось на необходимость учета данной категории при реализации гражданских прав и обязанностей. Не появилась такая норма и в ГК РСФСР 1964 года (добросовестность учитывалась при истребовании имущества из чужого незаконного владения и как условие возмещения расходов лицом, совершившим сделку с лицом, не достигшим 15 лет). Следует также отметить, что избранная законодателем позиция нашла поддержку и в юридической науке того периода.[2] Так, В.П. Грибанов считал, что существующие в буржуазном праве понятия "добрая совесть" и "добрые нравы" являются "каучуковыми" правилами, которые позволяют значительно расширять рамки свободного судейского усмотрения и тем самым выйти за рамки законности.[3]

Толковый словарь Ожегова дает следующее понятие: добросовестный – честно выполняющий свои обязательства, обязанности[4]. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона говорит о